

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Константин АРШИН

Кандидат философских наук, научный редактор.
Всероссийский научно-исследовательский институт
картофельного хозяйства имени А.Г. Лорха.
140051, Российская Федерация, Московская область,
Люберецкий район, п. Красково, ул. Лорха, д. 23, литер В;
e-mail: kosta-10@yandex.ru

НАЦИОНАЛИЗМ

В статье представлена попытка анализа понятия «национализм» на основе выделения наиболее важных его признаков. Автором описываются основные социальные новации, послужившие основой для формирования национализма, социальные предпосылки и идеи, использованные интеллектуалами для формирования массовых националистических движений. Одновременно приводится системный анализ основных направлений в исследованиях национализма – примордиализм и модернизм.

Ключевые слова: национализм, нация, интеллектуал, суверенитет, народ, национальное самоопределение, примордиализм, модернизм, гражданский национализм, этнонационализм

Национализм – принцип организации социума, в соответствии с которым идея самоопределения, существования и развития сообщества (нации) служит высшим ценностным ориентиром для выстраивания норм и ценностей, определяющих легитимность социального порядка в рамках данного социума.

Национализм как оформившееся явление имеет относительно недавнюю историю. Его активная репрезентация в качестве исторического феномена приходится на период XVIII–XIX вв., когда идея народного суверенитета, лежащая в основе национализма и выдвинутая

идеологами Американской, Французской и европейских революций 1848 года, становится краеугольным камнем, определяющим принцип бытия европейских государств, а сам национализм становится планетарным явлением.

Вместе с тем протонационалистические чувства были свойственны народам с глубокой древности. Так, Аристотель в работе «Политика», приводя слова трагика Эврипида, пишет: «Прилично властвовать над варварами грекам», и далее: «варвар и раб по природе своей понятия тождественные» [4, с. 377], тем самым разводя понятия свободного грека и варвара. В главе 3 Послания к Колоссянам Святой апостол Павел указывает: «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всём Христос» [3]. Хотя позднейшие комментаторы усматривали в данных словах апостола Павла указание на единство христианской церкви, в которой «все естественные различия исчезают» [20], важно само различие этнических групп и акцент на том, что основой различения служат ценности, исповедуемые этими группами, их социальный статус.

Обнаружение подобных протонационалистических чувств в древних обществах позволило некоторым исследователям сделать вывод о достаточно длительной истории национализма как явления, которая может насчитывать если не миллионы, то, по крайней мере, сотни тысяч лет. Имея столь длительную историю, национализм, с их точки зрения, представлялся не чем-то случайным и даже не продуктом длительной социальной эволюции, а вполне естественным проявлением человеческой природы, развиваясь в качестве «продолжения родственного отбора» [21, с. 273] и базируясь на представлениях об общем биологическом происхождении (Пьер ван ден Берге). В таком свете национализм следует рассматривать как явление, обусловленное самой человеческой природой. Среди российских исследователей указанной точки зрения придерживался Л.Н. Гумилёв, попытавшийся подвести под указанную теорию биологическую основу в виде теории пассионарности, которая делает одни человеческие коллективы более активными, творческими, агрессивными по сравнению с другими коллективами и, как следствие, доминирующими над ними. Такое доминирование находит выражение в том числе в чувстве превосходства над менее пассионарными народами. Такое понимание национализма получило название «эссенциализм», а школа, придерживающаяся такого понимания национализма, была названа – «примордиализмом».

Критики эссенциалистов, получившие название модернистов или инструменталистов, вполне справедливо указывали на ряд противоречий в логике примордиалистов. Во-первых, если в основе национализма лежит представление об общем биологическом происхождении (миф о едином прародителе), то насколько это представление является биологически детерминированным? Ведь миф – это не биологический, а социальный феномен. Во-вторых, если миф для сообщества имеет некую биологическую

истинность, то он должен акцентировать внимание на ценностях эндогамии. Между тем известны мифы об общем происхождении, в которых эндогамия отрицается. Таков, например, миф об основании Рима. Таковы мифы о формировании англичан как продукта борьбы между бриттами, англосаксами и норманнами, а также миф о происхождении французов из взаимодействия галлов и франков. Эта критика заставила сторонников примордиалистского взгляда на феномен национализма усовершенствовать подход, ослабив акцент на врождённых характеристиках в пользу культуры (более подробно различие примордиальных и модернистских подходов, а также их разнообразие будут рассмотрены ниже).

В свою очередь, модернисты предложили свой подход к объяснению причин появления национализма. Прежде всего, всех модернистов объединяет признание национализма в качестве явления Нового времени. Соответственно, национализм имеет недолгую историю и выступает феноменом общества, трансформированного капитализмом. Именно развитие капитализма обусловило предпосылки, которые привели к появлению данного феномена на исторической арене. Если суммировать все предпосылки появления национализма, которые приводят в своих работах исследователи-модернисты, то их можно разделить на эндогенные (возникшие внутри самих сообществ) и экзогенные (проявившиеся в связи с взаимодействием сообществ).

Среди важнейших эндогенных предпосылок можно выделить следующие:

– Стандартизация языка. В течение почти всей своей истории человеческие сообщества, жившие рядом и даже в рамках одного государства, говорили на разных языках и порою не понимали друг друга. Так, «во время Великой французской революции лишь половина жителей Франции могла говорить по-французски, и только 12-13% говорили на этом языке “правильно”; последним по времени примером служит Италия, где на момент становления государства лишь два или три итальянца из ста действительно использовали у себя дома итальянский язык» [22, с. 51]. С точки зрения историка Э. Хобсбаума, стандартизация языка была необходима для демократизации политики. Историк и социолог Э. Геллнер, придерживаясь иной объяснительной парадигмы, полагает, что стандартизация языка была необходима для обеспечения возможности промышленного производства в рамках капиталистической экономики. Стандартизация языка была обеспечена развитием книгопечатания, которое превратилось в индустрию, породив феномен «печатного капитализма» (Б. Андерсон).

– Развитие новых форм коммуникации вследствие появления универсальной знаковой системы в виде стандартизованного языка. Это делает возможным не только быструю передачу информации на большие расстояния, но и выработку единой позиции на основе указанной информации (К. Дойч).

– Рождение популярной культуры, основанной на стандартизованном языке и, как следствие, потенциально доступной широким массам. В данном случае под популярной культурой понимается совокупность норм, правил, традиций и т. д., выработанных интеллигенцией на основе синтеза элементов высокой культуры привилегированных классов и народной культуры с целью формирования представления о единстве сообщества, проживающего на определённой территории.

– Появление слоя интеллектуальных элит (интеллигенции), заинтересованных в пропаганде идей национализма. К указанным элитам принадлежали либо представители непривилегированных классов (М. Хрох, Э. Геллнер), либо представители колониальных элит европейских империй (Б. Андерсон), которые в рамках политических и правовых отношений государств *ancient regime* (старого порядка) не могли рассчитывать на признание в силу происхождения. Судьба представителей указанных слоёв в данном случае зависела либо от формирования своих государств (в случае колониальных элит), либо от демократизации политической жизни и уничтожения *ancient regime*.

– Демократизация общественной жизни и развитие социальной мобильности. В отличие от аграрных обществ, где социальная мобильность была ограничена, общества индустриального капитализма характеризуются высокой степенью социальной мобильности. В рамках всё возрастающих контактов формируется представление о наличии общности, которая в условиях разрушения традиционной среды и нарастания анонимии обеспечивает психологический комфорт и безопасность (Э. Геллнер). Одновременно под влиянием интеллектуальных элит формировалось представление о народе как единственном источнике суверенитета государства и власти (Ж. Мишле, Аббат Сийес, Б. Андерсон).

Среди экзогенных предпосылок можно выделить следующие:

– Территоризация государства. В течение большей части своей истории человечество жило в рамках больших династических империй, границы которых были проницаемы и нечётки, а суверенитет был расплывчат и порой сложно определить. Вследствие того, что границы государств постоянно менялись в зависимости от войн и династических браков, население не знало не только имени монарха, но и к какому государству оно в настоящий момент принадлежит. Постепенно династический принцип формирования государства уступал место «протонациональному» (Л. Гринфельд), а проницаемость и порою даже отсутствие границ – гражданской принадлежности населения (Т.Х. Маршалл).

– Национализация армии. Вопрос формирования армии на основе национальной милиции впервые в Новое время был поднят итальянским мыслителем Никколо Макиавелли. Он не только обосновал преимущества национальной армии перед наёмниками в трактате «О военном искусстве», но и попытался создать национальную милицию для правителей Флоренции. Однако в силу недостатка времени и финанси-

рования эксперимент оказался неудачным. Его реализация была отложена на несколько столетий, когда в XVII в. европейские монархи начали реализовывать проекты по формированию армий на основе принципа национальности (У. Мак-Нил). Однако лишь к периоду Великой Французской революции 1789 г. изменения в военном искусстве, технологические достижения, территориализация государства и общая демократизация общественной жизни обеспечили распространение принципу формирования армии по национальному признаку.

Помимо предпосылок, предопределивших появление национализма, необходимо отметить ряд идей, легших в основу современного национализма.

– Идея об исторических и неисторических народах. Появившаяся и получившая своё первоначальное развитие в рамках немецкой классической философии идея исторических и неисторических народов по сути послужила основой для формирования таких идеологических форм, как «шовинизм», «нацизм» и «фашизм». Суть идеи состоит в делении человечества на народы (нации), творящие историю, и народы (нации), в силу своих духовных качеств субъектами истории не являющихся. Первым мыслителем, разделившим народы на две группы, стал Ф.В.Й. Шеллинг, для которого причисление народа к историческим было возможным в том случае, если народ способен к осуществлению какой-нибудь абсолютной идеи, будь то идея добра, правды или красоты. Соответственно, неисторические народы – народы, существование которых не одухотворено какой-либо безусловной идеей. Восприняв данную идею, современник Шеллинга В.Г.Ф. Гегель дополнил её, поместив народы в историческую перспективу. В отличие от «исторических народов» Шеллинга, «исторические народы» Гегеля – воплощение абсолютного духа в истории. Таким образом, каждый исторический народ – одна из ступеней самопознания абсолютного духа в историческом процессе. Последняя ступень самопознания абсолютного духа – германский народ. Эта идея нашла дальнейшее отражение в работах Ф. Энгельса о панславизме, размышлениях Б. Муссолини, Пол Пота и других «диктаторов» о противостоянии «буржуазных» и «пролетарских» наций.

– Идея национального суверенитета. Впервые обоснование идеи суверенитета можно найти в работе «Шесть книг о республике» французского мыслителя XVI в. Ж. Бодена. С точки зрения Бодена, суверенитет – абсолютная и постоянная власть государства как внутри страны, так и в межгосударственных отношениях. Соответственно, важнейшая характеристика суверенитета – независимость государства, выражающаяся в праве самостоятельно издавать и отменять законы, назначать высших должностных лиц, осуществлять верховный суд, помилования, чеканить монету, устанавливать меры и веса, взимать подати. Теория народного (национального) суверенитета была разра-

ботана Ж.-Ж. Руссо в преддверии Великой Французской революции. С точки зрения Руссо, суверенитет выступает зримым воплощением заключённого Общественного договора. Суверенитет принадлежит народу как основному субъекту Общественного договора и выступает основополагающим принципом республиканского строя. В основе суверенитета лежит принцип общей воли, который определяет, что есть благо для народа, а что благом не является. Суверенитет неотчуждаем и неделим, т. е. никто и ничто не может лишить народ суверенитета. Соответственно, обладая суверенитетом, народ выступает не просто источником власти, но и её субъектом.

– Идея национального самоопределения. Зачатки этой идеи нашли первое выражение в работах английских философов Т. Гоббса и Дж. Локка. Несмотря на все различия подходов Гоббса и Локка, их размышления о форме и содержании Общественного договора, который добровольно заключают граждане в целях учреждения политического сообщества и формирования представительных институтов (суверен – Т. Гоббса, власти – Дж. Локк), строятся по одному принципу. Идеи Гоббса и Локка в их применении к идее национального самоопределения развил Дж.-С. Милль в работе «Размышления о представительном правлении». С точки зрения Милля, стремление сообщества (нации), которое определило себя как нацию, выступает естественным чувством. Однако реализация этого чувства может быть ограничена в том случае, если указанный народ вынужден сосуществовать с другим народом в рамках одного государства. В таком свете попытка установления самоуправления (свободных институтов) может натолкнуться на сопротивление со стороны народа, что в значительной степени ограничивает возможность осуществлять свободное развитие народа (нации). Соответственно, «свободные установления по большей части требуют, чтобы политические границы совпадали с национальными» [16, с. 319], т. е. идея свободного развития народа имплицитно предполагает свободу самоопределения.

Эти идеи в той или иной степени можно обнаружить в любых националистических теориях современности, вне зависимости от идеологического, географического, исторического или иного критерия их выделения.

Сам вопрос типологизации национализмов достаточно сложен и запутан. Перечислим самые популярные. Наиболее известная и одновременно наиболее простая типологизация предполагает выделение «западного» и «восточного» национализмов. Как считается, основоположником этой дихотомии выступил американский историк австрийского происхождения Ганс Кон, изложивший её основы в книге «Идея национализма» [34]. Исследователи предполагают, что идейные основы этой дихотомии Кон позаимствовал у немецкого историка Фридриха Мейнеке, который в начале XX в. предложил различать «государственные нации» и «культурные нации», отнеся к первым англичан, а ко вто-

рым – немцев. Позаимствовав эту дихотомию, Кон вложил в неё собственное содержание. С его точки зрения, национализмы различаются по следующим критериям: 1) идеологический; 2) географический; 3) социологический; 4) политический; 5) хронологический; 6) психологический; 7) исторический.

В соответствии с указанными критериями западный национализм сфокусирован на политике и правительстве. Он предполагает открытое членство в сообществе (нации), соответственно, индивид вправе самостоятельно выбирать, считать себя членом сообщества или нет. В рамках западного национализма суверенитет принадлежит личностям, уважающим гражданские права и способным к совмещению групповой лояльности к сообществу с общечеловеческими идеалами. Как следствие, идеал национализма данного типа – рациональный гражданин, ориентированный на достижение рациональных целей в политике и экономике. Географически западный национализм укоренен в государствах Западной Европы, где впервые появились и распространились ценности эпохи Просвещения. Носителями этих ценностей и акторами национализма стали средние слои, которые в силу исторических условий оказались достаточно могущественными для того, чтобы принять непосредственное участие в политической жизни своих стран.

Восточный национализм является полной противоположностью западного. Его носителями выступала узкая группа интеллектуалов (интеллигенция), поэтов, студентов и т. д., т. е. те, кто не принадлежал к привилегированным классам и потому не мог принимать участие в формировании политической повестки. Таким образом, в отличие от западного национализма, восточный был менее сконцентрирован на политике и более на вопросах культуры и образования, культивации национальных ценностей. Следствием этого стало появление «органической теории нации». С точки зрения сторонников указанной теории, сообщество (нация) рассматривалось как органическая природная общность, принадлежность к которой определяется не правом свободного выбора индивида, а исключительно рождением. Соответственно внимание интеллектуалов концентрируется не на правах индивидов, а на самом сообществе, которое как бы возвышается над этими индивидами. Следствием этого становится иррациональность, утопичность и мистическая направленность национализма. Цель такого национализма – возродить сообщество (нацию), исходя из мистически понятого народного духа. Таким образом, восточный национализм более эмоционален и более прозелитичен. Хронологически восточный национализм появляется позже западного и служит своеобразным ответом на распространение и достижения западного национализма. Но поскольку возникает он в иных исторических условиях, то принимает другую форму. Кроме того, термин «восточный национализм» применительно к рассуждениям

Кона является в высшей степени условным. Скорее речь должна идти о национализмах стран Западной Европы и национализмах остальных государств мира.

Несмотря на определённую грубость классификация Кона, в силу простоты и эвристичного потенциала, достаточно широко использовалась на протяжении десятилетий для объяснения того, почему в незападных странах национализм способствовал появлению экстремистских движений, деятельность которых сопровождалась большим количеством жертв. В то же время такая классификация не учитывала различий в проявлениях национализма в самих западных странах, при том что накопленный исторический материал указывал на наличие таких различий.

Дополнила классификацию Кона американская исследовательница Лия Гринфельд, предложившая выделить несколько идеальных типов национализма. В основу разделения четырёх типов национализмов она заложила критерии взаимоотношений национализма и демократии, а также определение членства в сообществе (нации). В соответствии с критерием взаимоотношений национализма и демократии национализм может быть индивидуалистическим (либертарианским) или коллективистским (авторитарным). Первый исходил из приоритета прав личности, которая рассматривалась в качестве основы формирования сообщества (нации) и соответственно источника и субъекта власти. Второй делал акцент на единстве сообщества (нации) и, таким образом, рассматривал сообщество как коллективную личность, обладающую единой волей, которая довлеет над волями отдельных индивидов, это сообщество составляющих. По критерию членства в национальном сообществе Гринфельд различает гражданский национализм, где членство тождественно гражданству, и этнический национализм, где членство в сообществе (нации) соотносится с этнической принадлежностью человека или же гражданство толкуется в терминах этнической принадлежности. Таким образом, если в первом случае национальная принадлежность человека определяется его свободным выбором (от неё можно отказаться, сменить, приобрести), то во втором случае национальная принадлежность человека – это врождённое качество, и потому оно может рассматриваться в том числе как квазигенетическая характеристика. На основе указанных критериев Гринфилд выделяет три типа национализмов – индивидуалистический гражданский (Великобритания), коллективистский гражданский (Франция), коллективисткой этнический (Германия, Россия).

Иная линия рассуждений в попытке классифицировать национализмы была представлена американским социологом Майклом Манном. В основу своей классификации он кладёт хронологический принцип, выделяя три этапа в развитии национализма – милитаристский (до 1870 гг.), индустриальный (1870–1914 гг.) и модернистский (1914 г. – на-

стоящее время). Эпоха милитаристского национализма рассматривается Манном как период борьбы широких народных масс за демократизацию и признание в качестве политического субъекта. Успех этой борьбы был обусловлен потребностью привилегированных слоёв в привлечении низших слоёв на военную службу и формировании налоговых поступлений. Для индустриального национализма характерно расширение роли государства в экономике, а также распространение понятия народного суверенитета на все подчинённые классы в связи с тем, что именно они становятся главным субъектом производства. Именно этот национализм предполагает формирование идеала сообщества (нации), который строится на основе культурно-исторического опыта сообщества. Для модернистского национализма характерна этнизация политики и предположение, что этническая солидарность обеспечивает возможность создания демократического режима.

Примерно по тому же пути в построении классификации национализмов двигался английский социолог Бенедикт Андерсон. С его точки зрения, можно выделить следующие виды национализмов – гражданско-республиканский национализм, лингвистический национализм, «официальный» национализм. Исторически первым типом национализма был гражданско-республиканский. Он появился в Южной и Северной Америках и был вызван дискриминацией, которую испытывали колониальные элиты со стороны имперской метрополии. Ограничения в социальной мобильности обеспечили концентрацию внимания колониальных элит на требованиях независимости колоний, из которых они происходили, поскольку только это могло им обеспечить соответствующее положение в политической и социальной системах. Вторым на исторической арене появился лингвистический национализм, вызванный внедрением в повседневную жизнь европейских сообществ стандартизированного языка. Овладение единым языком не только облегчало коммуникацию внутри сообщества, но и противопоставляло сообщество другим подобным сообществам, говорящим на иных языках. Защита языка, который воспринимался как структурная основа существования сообщества (нации), требовала создания своего государства и ведения борьбы за его создание. Третья форма национализма, согласно Андерсону, – «официальный» национализм. Указанный вид национализма проводился уже государствами, а не колониальными элитами, не допущенными к аппаратам управления, или интеллектуалами (интеллигенцией), ратующими за распространение стандартизированного языка. Этот вид национализма – инструмент интеграции династических (традиционных) элит в сообщества (нации). Используя националистическую риторику, династические элиты представляли себя неотделимой и необходимой частью сообщества (нации).

Типологию, строящуюся на связи национализма с современными идеологиями, предложил американский политолог Эрнст Хаас. С его точки зрения, можно выделить либеральный национализм, якобинский

национализм, традиционный национализм, синкретический национализм и, наконец, интегральный национализм. Так, либеральный национализм строится на основе понимания сообщества (нации) в качестве общности, чья цель – реализация прав и свобод индивида. Якобинский национализм выступает продолжением либерального национализма, поскольку его цель состоит в распространении идей о необходимости соблюдения прав и свобод человека среди других народов. Либеральному национализму противостоит традиционный национализм. В отличие от либерального, где основу единства сообщества (нации) составляли права и свободы человека, традиционный национализм мобилизует массы на основе племенных ценностей и корпоративных обычаев, на которых строит миф о прошедшем золотом веке, веке солидарности. Возвращение этого золотого века является главной целью традиционного национализма. Синкретический национализм выступает более развитой формой традиционного национализма. Он стремится защитить ценности от чуждых идей, при этом перенимая те ценности и идеи, которые считает полезными. Наконец, интегральный национализм считает главной ценностью выживание сообщества (нации), которая воспринимается как монолитная органическая целостность. Соответственно, борьба за выживание сообщества выступает главной целью интегрального национализма.

Классификация Э. Хааса ставит вопрос о соотношении национализма и ведущих идеологий современности – либерализма, консерватизма и социализма. Будучи одной из первых идеологий современности, либерализм не мог не столкнуться с национализмом. Вместе с тем вопрос их взаимоотношений достаточно сложен. Так, если для либерализма основополагающим принципом служит принцип свободы и саморазвития индивида, то для национализма основной принцип – коллективное благо, которое имеет приоритет по отношению к благу индивида. Соответственно, индивид (в отличие от взгляда на него в либерализме) понимается не как идеальное существо, чьи качества формируются исключительно человеческой природой, а как часть сообщества (нации), которая формирует ценностные ориентации. Также различаются формы легитимации власти, проводимые либерализмом и национализмом. Если для либерализма основная форма легитимации – закон, понимаемый вне исторического контекста его формирования, то для национализма легитимность социально-политических институтов обусловлена их связью с историей сообщества. Вместе с тем в исторической перспективе национализм и либерализм в течение длительного времени были связаны. Так, в течение XIX в. стремление наций к самоопределению истолковывалось в качестве торжества таких принципов либерализма, как свобода и прогресс. Впрочем, стремление к самостоятельному существованию признавалось не за всеми сообществами, а исключительно за теми, которые занимали значительную территорию и были доста-

точно многочисленными. Торжество в конце XIX–XX вв. этнического национализма, чьи ценности практически полностью противоречили ценностям либерализма, заставили либеральных мыслителей противопоставить либерализм национализму. Однако отказ от попыток истолкования национализма в терминах либерализма не совсем верен, поскольку препятствует постановке принципиальных для современного миропорядка вопросов о значении принципа государственных границ в условиях глобализирующегося мира и «прав народов» в их связи с правами человека.

Попыткой примирить либерализм и национализм в рамках либеральной политической традиции стал коммунитаризм. Методологическое основание коммунитаризма составляет убеждение, что абстракция изолированного индивида – не более чем теоретический конструкт, ограничивающий эвристическую перспективу исследования современного общества. Коммунитаризм полагает, что человек невозможен вне и помимо сообщества. Он формируется сообществом, и соответственно ценности индивида – это ценности конституирующего его сообщества. Коль скоро современные сообщества – сообщества, исповедующие либерализм, то они формируют либерального индивида, чьё убеждение в истинности либеральных ценностей поддерживает либерализм этих сообществ и служит основой существования либеральной демократии. Таким образом, национализм не только не противоречит либеральной демократии и, следовательно, ценностям либерализма, но и прямо сопряжён с ними. Наиболее известной попыткой соединения принципов национализма и либеральных ценностей считается работа израильской исследовательницы Йель Тамир, которая изобрела термин «либеральный национализм». С её точки зрения, поскольку за человеком признаётся право выбирать свою национальную идентичность, она (национальная идентичность) должна быть признана в качестве либеральной ценности. Следовательно, государство, если оно декларирует себя в качестве либеральной демократии, должно защищать право граждан на выбор национальной идентичности. При этом эта национальная идентичность не должна развиваться в рамках приватных пространств самого сообщества. Сообществам и индивидам, эти сообщества представляющим, должно быть предоставлено право выражения национальной идентичности на публичном уровне, т. е. право политического участия.

Традиционный консерватизм, как и классический либерализм, противостоит национализму. В трактовке основоположников консерватизма сообщество (нация) выступает производной от божественного вмешательства в жизнь человечества. Именно Бог формирует повестку деятельности монархии, выступающей в качестве наиболее естественной формы правления. Монарх же выступает проводником сакральных ценностей, определяющих деятельность сообщества (нации). Индивид в логике консерватизма трактуется как элемент, подчинённый сообще-

ству (нации) и тем ценностям, которые в данном сообществе приняты. При этом, лишая индивида способности к самодеятельности, само сообщество (нация) не выступает в качестве актора истории. Оно – не более чем пассивный восприимчивый логике истории, течение которой определяется высшими силами. Социальное развитие XIX в. заставило консервативных мыслителей попытаться примирить ценности консерватизма и принципы национализма. Радикальная попытка сделать это привела к появлению «интегрального консерватизма» (также известного как «радикальный консерватизм»). Основа мировоззрения «интегрального национализма» базируется на убеждении в том, что ценности либерализма и социализма ведут к подавлению индивида, поскольку рассматривают его не как природное существо, а как абстракцию, лишённую реальных качеств. Человек – часть природы и, как следствие, обладает определёнными физическими и социальными характеристиками. Социальные характеристики человека формируются в рамках социального порядка. Основу социального порядка составляют те сообщества, в которых проживает свою жизнь человек. Вершиной этих сообществ выступает государство. В рамках каждого из сообществ человек обладает определённым статусом, который определяя место человека в сообществе, тем самым устраняет почву для социальных конфликтов. Таким образом, единство сообщества признаётся в качестве главной ценности, а индивидуальная свобода – не более чем химерическим представлением, призванным этой главной ценности навредить. И потому сообщество (нация) становится главным принципом организации любой социальной сферы.

Для социалистов национализм – один из главных врагов, поскольку противоречит принципу классовой солидарности, утверждая принцип национальной солидарности и приоритета общенациональных интересов над узкоклассовыми. При этом, как полагают социалисты, за общенациональные интересы выдаются интересы конкретного класса, занимающего господствующее положение в данных конкретно-исторических условиях. С точки зрения социалистов, национализм – это идеология, а также психологическая установка, базирующиеся на идее национального превосходства и национальной исключительности. При столь общем негативном отношении к национализму социалисты разделяли его на «плохой» и «хороший». Если первый – это стремление больших сообществ (наций) угнетать малые сообщества (нации) и колониальные народы, то второй – желание угнетённых сообществ (наций) освободиться от угнетения, сформировать независимое государство и развивать национальную культуру. Как следствие, социалисты не отрицали возможности совмещения национализма и демократии, а следовательно, и национализма и принципа социального равенства, выступающего краеугольным камнем социалистической идеологии. В конкретно-исторических условиях попытка практической реализации со-

циалистической идеологии (построение социалистических государств) привела к формированию левых националистических режимов разной степени авторитарности (Куба, Ирак, Египет, Ливия), а также социалистических движений, приверженных принципу «левого национализма» (партия «Свободные Гавайи», «Азиатский левый форум», движение «Чёрные пантеры»).

Таким образом, так или иначе все главные идеологии современности, несмотря на свое отрицание национализма, оказались им проникнуты. Вероятно, не в последнюю очередь это было связано с установлением господства национализма в качестве нормы, определяющей не только онтологическое содержание социальной реальности, но и гносеологическую составляющую. Воплощением этой гносеологической составляющей стал принцип «методологического национализма». Основу методологического национализма составляет убеждение, что нация-государство – естественная форма социального и политического порядка современного мира. Т. е. естественная форма существования человечества – разделение его на ограниченное количество сообществ (наций), которые организуют себя в качестве наций-государств и устанавливают границы, отделяющие их от таких же сообществ (наций). Именно в рамках этой перспективы определяются фундаментальные понятия современных социальных наук – общество, государство, класс, демократия, семья, а также порядок производства, сбора, анализа и интерпретации данных.

Поэтому само исследование феномена национализма протекает в логике «методологического национализма», а следовательно, ограничено теми рамками, которые данная логика предполагает. Несмотря на указанные ограничения, существует огромное множество теорий национализма, которые не только выходят за рамки данной логики, но и противоречат «методологическому национализму». В настоящее время существует несколько десятков различных теорий национализма, которые условно могут быть классифицированы на две группы – примордиальные теории национализма и конструктивистские (модернистские) теории национализма.

Примордиальные теории национализма основываются на следующих постулатах:

- 1) Нация – продукт естественной социальной эволюции человеческих сообществ.
- 2) Национализм – естественное условие существования нации.
- 3) История нации и национализма может быть прослежена в глубь веков.
- 4) Влияние интеллектуалов (интеллигенции) на зарождение нации и национализма крайне опосредованно и незначительно.

Соответственно принятие указанных тезисов и рассмотрение феноменов нации и национализма сквозь их призму отличает примордиалистов от конструктивистов. Однако и внутри примордиализма обнару-

живается несколько течений. Выделяют «сильную программу» примордиализма (П.Л. ванн ден Берге), «слабую программу» примордиализма (К. Гирц, Э. Шилз) и этносимволизм (Э. Смит). Представители «сильной программы» примордиализма опирались на идеи социобиологии о родстве нации и этноса. В этом свете нации понимались как своеобразная расширенная родственная группа (увеличенный в размерах этнос), а национализм как остро переживаемое чувство принадлежности к данной группе, основанное на родственном отборе. В логике данной концепции основу национализма составляет миф об общем происхождении, который хотя и не является биологическим феноменом, базируется именно на биологическом основании (внешней и культурной схожести членов сообщества (нации)).

«Сильная программа» примордиализма мгновенно подверглась критике, которая концентрировалась на следующих моментах: 1) исторически наблюдаемые случаи распада этнических и национальных общностей, их культурная и демографическая изменчивость; 2) отсутствие механизмов объяснения анонимной лояльности отдельного индивида к другому индивиду в рамках многомиллионного сообщества (нации); 3) отсутствие различия между нацией и этносом как формами сообществ; 4) объяснение происхождения феноменов нации и национализма в рамках логики небιологической сферы (социальной, политической). Попытку реабилитировать примордиализм, предложив «слабую программу» примордиализма, предприняли американский социолог Э. Шилз и американский антрополог К. Гирц. Если первый указывал на родство национализма и примордиальных чувств родства и религии, демонстрируя, что в современных обществах именно национализм играет их роль, тем самым сохраняя единство современных сообществ, то для Гирца основу национализма формировали такие феномены, как раса, язык, территория, религия и обычай. Именно на них основывается то чувство эмоциональной привязанности к сообществу (нации), которое называется национализмом. Причём, как отмечает Гирц, указанные чувства эксплуатирует и современное государство в попытке приобрести лояльность различных этнических групп, проживающих на территории данного государства.

Основы критики «слабой программы» примордиализма концентрируются на возникновении наций и национализма. «Слабая программа» примордиалистов не предлагает инструментов для объяснения исторического развития национальных привязанностей. Нация и национализм представляются в качестве изначально данных феноменов. Попыткой преодолеть ограничения «слабой программы» примордиализма стал перениализм, основным теоретиком которого является британский социолог Энтони Смит. С его точки зрения, нация как форма организации сообщества и национализм появились задолго до начала Нового времени. Основу их составляет исторический миф об общем происхождении,

который имеет сугубо социальную, внебиологическую природу. Поддерживает миф об общем происхождении система символов (жесты, элементы одежды), которая отличает данное сообщество от иных сообществ. Комплекс мифов и символов формируют мифомотор, который отражает своеобразие национальной (этнической) общности. На основе мифомотора в Новое время группы интеллектуалов (интеллигенция) формируют современные представления о нации и национализме. Это формирование может идти либо по «горизонтальному», либо по «вертикальному» пути. Вертикальный путь был характерен для государств Западной Европы, где мифомотор этнического ядра был защищён статусом своего сообщества. Иначе говоря, господствующее сообщество (нация) обладало своим государством, используя инструменты легитимного насилия которого, оно навязывало свой мифомотор другим сообществам, проживавшим на территории государства. Соответственно, носителем и защитником мифомотора становится государство. «Горизонтальный путь» был характерен для государств Латинской Америки, Азии и Африки. Здесь сообщества не имели своего государства. Соответственно, в этом регионе национальные связи формировались через процесс приобретения своего государства. И потому здесь носителем и главным защитником мифомотора признается само сообщество (нация).

Основным критиком примордиализма становится конструктивизм. Зародившись в 1960–1970-х гг. и приобретая популярность в 1980-х гг., конструктивизм базируется на следующих постулатах:

1. Нации и национализм – случайные исторические феномены, ставшие возможными вследствие стечения исторических обстоятельств в Западной Европе XVIII–XIX вв.

2. Нации и, как следствие, национализм не имеют под собой никакой объективной сущности. Не существует «русскости» и «английскости». Это не более чем теоретические конструкты, созданные группами интеллектуалов (интеллигенцией). Соответственно нация и национализм – изобретения интеллектуалов и политических элит.

Так же как и примордиализм, конструктивизм не представляет собой единое социально-философское и научное течение. Его представители по-разному трактуют причины появления национализма. Наиболее известной классификацией выступает так называемая функциональная классификация. В её основе лежит выделение той сферы, изменение в которой служило триггером появления национализма. В соответствии с данной классификацией выделяют: экономические теории национализма (Э. Геллнер, Т. Нэйрн, Дж. Хатчинсон), политические теории национализма (Дж. Бройи, М. Манн), культурологические теории национализма (Б. Андерсон, Л. Гринфельд, Э. Хобсбаум).

С точки зрения представителей экономического направления, триггером для развития национализма послужило развитие индустриального капитализма. Данный тип капитализма требует унификации об-

щества на основе распространения письменной «высокой культуры», основой которой выступает стандартизированный литературный язык. Распространение этой культуры осуществляется посредством введения общего образования и призывной армии. Успех распространения культуры обеспечивается деятельностью современного государства, которое берёт на себя заботу о существовании «высокой» культуры, обеспечивая её обязательность и выступая гарантом культурной однородности. Поэтому экономический успех государства зависит от его способности реализовать программу культурной унификации.

Представители политического направления при рассмотрении феномена национализма делают упор на формирование централизованных европейских государств. С их точки зрения, основу формирования сообществ современного типа (наций) и национализма заложило стремление культурно доминировавших на части государственной территории групп навязать определённый политический порядок проживавшим на территории данного государства зависимым социальным и этническим группам. В той мере, в какой это не удавалось сделать, появлялись конкурирующие национализмы зависимых народов, формулирующиеся в этнических и лингвистических терминах (Дж. Бройи). В случае если борьба шла успешно, а в долгосрочной перспективе она всегда увенчивалась успехом, либо имели место случаи сепаратизма и сецессии (Дж. Бройи), либо права доминирующей группы распространялись на подчинённые группы (М. Манн).

Культурологические теории национализма основываются на анализе влияния, которое оказали изменения в сфере культуры на появление феномена национализма. К таковым изменениям авторы относят либо появление и распространение книгопечатания (Б. Андерсон), вследствие чего стало возможным представление об анонимном сообществе граждан (воображённое сообщество); либо распространение идеи нации и национализма среди не входящих в социальную элиту образованных слоёв населения (Л. Гринфельд) как компенсаторной идеи, обеспечивающей свободу от ressentimentа; либо изобретение элитой «исторической традиции» в качестве основы нации (Э. Хобсбаум).

Среди конструктивистских концепций национализма следует упомянуть «постмодернистские» концепции национализма (К. Калхун, К. Вердери, Н. Глик-Шиллер и Д. Фурон). Представители указанного подхода концентрируются на языковой составляющей национализма, полагая его не более чем специфической формой дискурса (риторики), обладающей определёнными «семейными сходствами», что позволяет отделить националистический дискурс от иной социальной риторики. Поскольку национализм выступает не более чем формой риторики, его понятия по сути дела могут и должны трактоваться достаточно свободно. Вследствие этого они могут быть использованы различными политическими и социальными силами для обоснования своего статуса.

В данной трактовке национализм теряет свою связь с социальными феноменами, превращаясь в языковую игру, имеющую цель перформативного переустройства социального мира.

Список литературы

1. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе / Пер. с нем. С.В. Базарновой. М.: Изд. центр РГГУ, 2000. 366 с.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истории и пространстве национализма / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 286 с.
3. *Апостол Павел.* Послание к Колоссянам 3:11. URL: http://days.pravoslavie.ru/bible/z_kol_3_12_16.html (дата обращения: 14.05.2018).
4. *Аристотель.* Политика / Пер. с древнегреч. С.А. Жебелева // *Аристотель.* Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375–644.
5. *Бауэр О.* Национальный вопрос и социал-демократия / Пер. с нем. Н.С. Панина. СПб.: Серп, 1909. 600 с.
6. *Геллнер Э.* Нации и национализм / Пер. с англ. М.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной. М.: Прогресс, 1991. 319 с.
7. *Гринфельд Л.* Национализм. Пять путей к современности / Пер. с англ. Т.И. Грингольц, М.И. Вирозуб. М.: ПЕР СЭ, 2008. 527 с.
8. *Данн О.* Нации и национализм в Германии, 1770–1990 / Пер. с нем. И.П. Стребловой. СПб.: Наука, 2003. 468 с.
9. *Калхун К.* Национализм / Пер. с англ. А. Смирнова. М.: Территория будущего, 2006. 286 с.
10. *Кедури Э.* Национализм / Пер. с англ. А.А. Новохатько. СПб.: Алетейя, 2010. 134 с.
11. *Коротеева В.В.* Теории национализма в зарубежных социальных науках. М.: РГГУ, 1999. 139 с.
12. *Лорд Актон.* Очерки становления свободы / Пер. с англ. Ю. Колкер. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. 207 с.
13. *Малахов В.С.* Национализм как политическая идеология. М.: КДУ, 2005. 320 с.
14. *Марксизм и национальный вопрос.* Петроград: Пролетарий, 1923.
15. *Маршалл Т.Х.* Избранные очерки по социологии / Пер. с англ. В.Г. Николаева. М.: ИНИОН РАН, 2006. 308 с.
16. *Милль Дж.С.* Рассуждения о представительном правлении / Пер. с англ. Челябинск: Социум, 2006. 384 с.
17. *Нации и национализм* / Ред.: Б. Андерсон. Пер. с англ. и нем. Л.Е. Переславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. 416 с.
18. *Национальная идея в Западной Европе в Новое время: очерки истории* / Ред.: В.С. Бондарчук. М.: Зерцало-М, 2005. 495 с.
19. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1998. 414 с.
20. *Свт. Феофан Затворник.* Толкование на Кол. 3:11. URL: <http://bible.optina.ru/new:kol:03:11> (дата обращения: 14.05.2018).

21. Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили и др. М.: Праксис, 2004. 458 с.
22. Хобсбаум Э. Все ли языки равны? Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 2005. № 4. С. 33–43.
23. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
24. Этнос и политика: хрестоматия / Сост. А.А. Праззаускас. М.: Изд-во УРАО, 2000. 400 с.
25. Як Б. Национализм и моральная психология общества / Пер. с англ. К. Бандуровского. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.
26. *Armstrong J.* Nations before Nationalism. Chapel Hill (N.C.): Univ. of North Carolina press, 1982. 411 p.
27. *Billing M.* Banal Nationalism. London: SAGE Publications, 1995. 208 p.
28. *Brewilly J.* Nationalism and the state. Chicago: The univ. of Chicago press, 1994. 447 p.
29. *Brubaker R.* Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2004. 202 p.
30. *Connor W.* Ethnonationalism: the Quest for Understanding. Princeton, N.J.: Princeton university press, 1994. 234 p.
31. *Deutsch K.* Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge (Mass.): Technology Press; John Wiley & Sons, 1953. 309 p.
32. *Geertz C.* The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States // Geertz C. (ed.) Old Societies and New States: the quest for modernity in Asia and Africa. London: Free Press of Glencoe, 1963. P. 105–157.
33. *Hayes C.* Historical Evolution of Modern Nationalism. N. Y.: The Macmillan Company, 1931. 336 p.
34. *Kohn H.* The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background. N. Y.: Macmillan, 1944. 735 p.
35. *Nairn T.* The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism. London: NLB, Cop., 1977. 368 p.
36. *Notions of Nationalism* / Ed. S. Periwal. Budapest: Central European University press, 1995. 247 p.
37. *Smith A.* The Ethnic Origin of Nations. Oxford: Blackwell Publ., 1986. 312 p.
38. The Formation of National States in Western Europe / Ed. Ch. Tilly. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1975. 711 p.
39. The Invention of Tradition / Eds. E. Hobsbawm & T. Ranger. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 p.
40. *Weber E.* Peasants into Frenchmen. The Modernization of Rural France, 1870–1914. Stanford: Stanford University press, 1976. 615 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Konstantin ARSHIN

Ph.D. in Philosophy, Scientific Editor of Lorch Research Potato Institute.
Lorch St., 23, letter B, Moscow region, Lyubertsy district, Kraskovo 140051, Russian Federation;
e-mail: kosta-10@yandex.ru

NATIONALISM

The article presents an attempt to analyze the concept of nationalism, based on the identification of its most important features. The author describes the main social innovations that served as the basis for the formation of nationalism, social preconditions and ideas used by intellectuals to form mass nationalist movements. At the same time, a systematic analysis of the main trends in the study of nationalism is presented – primordialism and modernism.

Keywords: nationalism, nation, intellectual, sovereignty, people, national self-determination, primordialism, modernism, civil nationalism, ethnonationalism

References

1. Altermatt, U. *Etnonatsionalizm v Evrope* [Ethnonationalism in Europe], trans. S. Bazarnova. Moscow: RSUH Publ., 2000. 366 pp. (In Russian)
2. Anderson, B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istorii i rasprostranении natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the History and Spread of Nationalism], trans. V. Nikolaev. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole Publ., 2001. 286 pp. (In Russian)
3. Apostle Paul. Poslanie k Kolossyanam 3:11 [Colossians, 3:11]. [http://days.pravoslavie.ru/bible/z_kol_3_12_16.html, accessed on: 14.05.2018]. (In Russian)
4. Aristotle. "Politika" [Politics], trans. S. Zhebelev, in: Aristotle, *Sochineniya* [Selected Works], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1984, pp. 375–644. (In Russian)
5. Armstrong, J. *Nations before Nationalism*. Chapel Hill (N.C.): Univ. of North Carolina press, 1982. 411 pp.
6. Bauer, O. *Natsional'nyi vopros i sotsial-demokratiya* [National Question and Social Democracy], trans. N. Panin. St. Petersburg: Serp Publ., 1909. 600 pp. (In Russian)

7. Billing, M. *Banal Nationalism*. London: SAGE Publications, 1995. 208 pp.
8. Breuilly, J. *Nationalism and the state*. Chicago: The univ. of Chicago press, 1994. 447 pp.
9. Brubaker, R. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*. Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2004. 202 pp.
10. Calhoun, C. *Natsionalizm* [Nationalism], trans. A. Smirnov. Moscow: Territoriya budushchego Publ., 2006. 286 pp. (In Russian)
11. Connor, W. *Ethnonationalism: the Quest for Understanding*. Princeton, N.J.: Princeton university press, 1994. 234 pp.
12. Dann, O. *Natsii i natsionalizm v Germanii, 1770–1990* [Nations and Nationalism in Germany, 1770-1990], trans. I. Streblova. St. Petersburg: Nauka Publ., 2003. 468 pp. (In Russian)
13. Deutsch, K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. Cambridge (Mass.): Technology Press; John Wiley & Sons, 1953. 309 pp.
14. *Etnos i politika* [Ethnos and Politics]. Reader, ed. A. Prazauskas. Moscow: University of Russian innovative education Publ., 2000. 400 pp. (In Russian)
15. Geertz, C. “The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States”, in: C. Geertz (ed.), *Old Societies and New States: the quest for modernity in Asia and Africa*. London: Free Press of Glencoe, 1963, pp. 105–157.
16. Gellner, E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], trans. M. Brednikova & M. Tyunkina. Moscow: Progress Publ., 1991. 319 pp. (In Russian)
17. Grinfeld, L/ *Natsionalizm. Pyat’ putei k sovremennosti* [Nationalism. Five Paths to Modernity], trans. T. Gringolts & M. Virozub. Moscow: PER SE Publ., 2008. 527 pp. (In Russian)
18. Hayes, C. *Historical Evolution of Modern Nationalism*. N.Y.: The Macmillan Company, 1931. 336 pp.
19. Hobsbawm E. & Ranger T. (eds.) *The Invention of Tradition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 320 pp.
20. Hobsbawm, E. “Vse li yazyki ravny? Yazyk, kul’tura i natsional’naya identichnost’” [Are all Languages Equal? Language, Culture and National Identity], *Logos*, 2005, No. 4, pp. 33–43. (In Russian)
21. Hobsbawm, E. *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and Nationalism after 1780], trans. A. Vasilev. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 1998. 305 pp. (In Russian)
22. Kedourie, E. *Natsionalizm* [Nationalism], trans. A. Novokhat’ko. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2010. 134 pp. (In Russian)
23. Kohn, H. *The Idea of Nationalism: A Study in Its Origin and Background*. N.Y.: Macmillan, 1944. 735 pp.
24. Koroteeva, V. *Teorii natsionalizma v zarubezhnykh sotsial’nykh naukakh* [Theories of Nationalism in Foreign Social Sciences]. Moscow: RSUH Publ., 1999. 139 pp. (In Russian)
25. Lord Acton. *Ocherki stanovleniya svobody* [Essays on the Formation of Freedom], trans. Yu. Kolker. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1992. 207 pp. (In Russian)
26. Malakhov, V. *Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya* [Nationalism as a Political Ideology]. Moscow: KDU Publ., 2005. 320 pp. (In Russian)
27. *Marksizm i natsional’nyi vopros* [Marxism and National Question]. Petrograd: Proletarii Publ., 1923. (In Russian)

28. Marshall T.H. *Izbrannye ocherki po sotsiologii* [Selected Essays on Sociology], trans. V. Nikolaev. Moscow: INION RAN Publ., 2006. 308 pp. (In Russian)
29. Mill, J.S. *Rassuzhdeniya o predstavitel'nom pravlenii* [The Arguments about Representative Government]. Chelyabinsk: Sotsium Publ., 2006. 384 pp. (In Russian)
30. Nairn, T. *The Break-Up of Britain: Crisis and Neo-Nationalism*. London: NLB, Cop., 1977. 368 pp.
31. *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism], ed. B. Anderson, trans. L. Pereslavl'tseva, M. Panin, M. Gnedovskii. Moscow: Praksis Publ., 2002. 416 pp. (In Russian)
32. *Natsional'naya ideya v Zapadnoi Evrope v Novoe vremya: ocherki istorii* [National Idea in Western Europe in the New Time: Essays on History], ed. V. Bondarchuk. Moscow: Zertsalo-M Publ., 2005. 495 pp. (In Russian)
33. Periwal, S. (ed.) *Notions of Nationalism*. Budapest: Central European University press, 1995. 247 pp.
34. Rousseau, J.J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [The Social Contract. Treatises]. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole Publ., 1998. 414 pp. (In Russian)
35. Smith, A. *Natsionalizm i modernizm: Kriticheskii obzor sovremennykh teorii natsii i natsionalizma* [Nationalism and Modernism: a Critical Review of Contemporary Theories of Nations and Nationalism], trans. A. Smirnov, Yu. Filippov, E. Zagashvili et al. Moscow: Praksis Publ., 2004. 458 pp. (In Russian)
36. Smith, A. *The Ethnic Origin of Nations*. Oxford: Blackwell Publ., 1986. 312 pp.
37. St. Theophanes The Recluse. *Tolkovanie na Kol. 3:11* [Commentary on the Colossians 3:11]. [<http://bible.optina.ru/new:kol:03:11>, accessed on: 14.05.2018]. (In Russian)
38. Tilly, Ch. (ed.) *The Formation of National States in Western Europe*. Princeton (N.J.): Princeton univ. press, 1975. 711 pp.
39. Weber, E. *Peasants into Frenchmen. The Modernization of Rural France, 1870–1914*. Stanford: Stanford University press, 1976. 615 pp.
40. Yak, B. *Natsionalizm i moral'naya psikhologiya obshchestva* [Nationalism and Moral Psychology of Society], trans. K. Bandurovsky. Moscow: The Gaidar Institute Publ., 2017. 520 pp. (In Russian)